

ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ В МИРОВОЗРЕНЧЕСКИХ ИСКАНИЯХ ЛЬВА ТОЛСТОВА

АНОТАЦІЯ

У статті розглядається проблема світоглядних пошуків Левом Толстим сенсу життя. Аналізується життєвий шлях письменника і набуття ним життєвого досвіду, який і дасть йому можливість сформулювати своє розуміння життя, християнської релігії. Важливо пам'ятати, що мислитель у різні періоди шукав відповідь на близькі, але при цьому різні питання. Перше – у чому сенс його власного життя? Друге – у чому сенс життя взагалі? Відповідь на одне неможливе без відповіді на друге, а Толстому знадобилось ціле життя, щоб у свому його кінці прийти доданих висновків. Він вважав, що питання про сенс життя – це центральна проблема людського буття і світогляду особистості.

Ключові слова: життя, сенс життя, світогляд, християнство, людське буття.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема мировоззренческих поисков Льва Толстого смысла жизни. Анализируется жизненный путь писателя и приобретение им жизненного опыта, который и даст ему возможность сформулировать свое понимание жизни христианской религии. Важно помнить, что мыслитель в разные периоды искал ответ на близкие, но при этом разные вопросы. Первый – в чем смысл его собственной жизни? Второй – в чем смысл жизни вообще? Ответ на один не возможен без ответа на второй. Ответ не может быть одинаковым, а Л. Толстому понадобилась целая жизнь, чтобы в самом конце ее прийти к таким выводам. Он считал, что вопрос о смысле жизни это центральная проблема человеческого бытия и мировоззрения личности.

Ключевые слова: жизнь, смысл жизни, мировоззрение, христианство, человеческое бытие.

SUMMARY

The article devoted to the development of the world outlook by Leo In the different periods of his life the thinker was looking for an answer to the two important questions. First question is what is the meaning of his own life? The second question is what is the meaning of life in general? The answer to one is not possible without an answer to the second. Answers to these questions do not be the same. Leo Tolstoy needed a full life to verify this. He believed that the question of the meaning of life is the central problem of the human being and outlook of the person.

Keywords: life, sense of life, worldview, Christianity, human being.

Жизнь Л. Толстого и его творчество — органически взаимосвязанные пути поиска ответа на вопрос о смысле жизни, занимавшего, по сути, центральное место в мировоззрении писателя. Каждый из них — попытка понять, зачем человек присутствует в земном мире, каково его призвание, что в жизни является главным, ведущим. В этом плане интересно сопоставление двух цитат. Первая — вывод Л. Толстого в его «Исповеди» о неспособности знания, науки в том числе, дать вразумительные объяснения относительно смысла жизни. Он писал: «Я искал [ответа — В. П.] во всех знаниях и не только не нашел, но убедился, что все те, которые так же, как и я, искали в знании, точно так же ничего не нашли. И не только не нашли, но ясно признали, что то самое, что

приводило меня в отчаяние — бессмыслица жизни, — есть единственное несомненное знание, доступное человеку» [7, с. 121]. Вторая цитата — мысли Пьера Безухова, одного из главных героев романа «Война и мир». «О чем бы он ни начинал думать, он возвращался к одним и тем же вопросам, которых он не мог разрешить и не мог переставать задавать себе. <...> Что дурно? Что хорошо? Что надо любить, что ненавидеть? Для чего жить, и что такое я? Что такое жизнь, что смерть? Какая сила управляет всем? — спрашивал он себя. И не было ответа ни на один из этих вопросов...» [6, с. 70]. Подобных примеров можно привести много. Все они подтверждение мысли, что художник свое мироощущение и миропонимание всегда пытается тем или иным образом

изложить, раскрыть, развить в собственном творчестве.

Лев Николаевич, как и большинство героев его произведений, постоянно пребывал в духовных коллизиях, переходивших нередко в терзания души, в несогласие с самим собой и окружающей действительностью. Причина устойчивого и повышенного интереса Л. Толстого к означенному вопросу, на мой взгляд, имела прежде всего личностную природу, связанную во многом с воспитанием, спецификой социализации, условиями жизни этого человека, его характером. И хотя акценты в данном поиске в течение жизни менялись, сам вопрос имел для мыслителя статус проблемы до последнего вздоха. Он так и не смог ее решить (это невозможно в принципе), то приближаясь, то отдаляясь от того, что представлялось ему истиной. «Мы не знаем и не можем знать, для чего мы живем» [8, с. 466], — заявил незадолго до смерти. Неизменным оставалось «...искреннее стремление изменить жизнеустройство к лучшему...» [4, с. 3].

Одной из отличительных особенностей мыслей писателя о смысле жизни, впрочем, как и о многих других проблемах — добре и зле, власти, государстве, счастье, Боге, религии, любви, воспитании, есть единство его художественного слова и постоянных теоретических поисков. О смысле жизни много рассуждают герои толстовских произведений. Они же практикой своих поступков, как значимых, так и обыденных, подтверждают или опровергают правильность собственных жизненных установок. Этим Л. Толстой близок к экзистенциалистской манере дискурса. Хотя несколько нельзя умалять его специальные теоретические, в первую очередь религиозно-философские исследования, посвященные широкому кругу жизненно важных проблем.

Проблема смысла жизни для Льва Николаевича лежала в плоскости отношения личности к тому, что является для нее крайне важным, что она рассматривает в качестве высших ориентиров и ценностей своего бытия. Поскольку человек, как существо родовое, всегда объективно интегрирован не только в локальное историческое пространство и время, но и в вечность, он всегда пытается определить свое место и роль в бытийности мира. У каждого своя мера требований к себе и к окружающей действительности, свой

горизонт желаний и стремлений. Во многом одинаково оценивая роль фундаментальных ценностей человеческого бытия — здоровье, экология, мир, любовь, семья, право на труд и отдых, свобода и др. — каждый конкретный индивид по-своему трактует смысл жизни, отдает предпочтение одному и не обращает внимания на другое. Здесь много субъективного.

Интересно, что вопрос о смысле жизни начал интересовать Л. Толстого довольно рано — еще в юности. Об этом свидетельствуют страницы первых его дневников (1847-1857 годы). В студенческий период мучительно искал цель, достижению которой готов был посвятить всего себя, и очень радовался, когда ее нашел. Такой целью на определенное время стало развитие собственной воли. Со временем молодой Л. Толстой цель бытия начал видеть в содействии всестороннему развитию человечества, его совершенствованию. Эту установку последовательно пронес сквозь годы. И хотя термины «смысл жизни» и «цель жизни» писатель нередко использовал как синонимы, их содержание все же различал. Считал: чтобы жить праведно и нравственно, человек должен отчетливо видеть цель, на достижение которой направляет свои усилия. Вопрос о смысле жизни, по мнению Льва Николаевича, — это вопрос о том, какое значение имеет жизнь перед лицом смерти, что в жизни каждого индивида есть непреходяще ценного. «Есть ли в моей жизни такой смысл, который не уничтожался бы неизбежно предстоящей мне смертью?» — вопрошал писатель [7, с. 122]. И давал ответ. Он отличается одновременно и абстрактностью, и конкретностью: сама жизнь. «...Нет другого смысла жизни, как того, чтобы жить...» [7, с. 144]. Она — высшее благо. Незадолго до смерти мыслитель написал: «Жизнь, какая бы ни была, есть благо, выше которого нет никакого» [8, с. 459]; «Истинное благо в настоящей, а не в „загробной жизни“» [8, с. 460]. Напомню, что Н. Чернышевский рассматривал жизнь как красоту. При этом у Льва Николаевича можно встретить утверждения и противоположного содержания, например, «...жизнь есть зло и бессмыслица...» [7, с. 134]. Такую позицию он почерпнул у А. Шопенгауэра. Л. Толстой открыто демонстрировал свое желание совершенства как индивидуального, так и общественного бытия. Поскольку окружающая социальная действительность была

не просто далека от совершенства, а во многих своих проявлениях выступала его антиподом, то это вызывало у него бурю внутреннего протеста. И все же мыслитель отдавал предпочтение реальной жизни, а не загробной. Рассматривал ее как круговорот событий: старое уступает место новому, новое со временем тоже старится и так — до бесконечности.

Трудным, я бы сказал очень болезненным, был путь Льва Николаевича в постижении смысла жизни. Для того, чтобы разобраться в проблеме, он обращался к самым разным сферам знания, культуры и практики. Искал ответ и в теории, и в реальной жизни. Но полного удовлетворения не находил нигде. Сама методология поиска, как и варианты ответа, отчетливо делится на два этапа — до его душевного и мировоззренческого кризиса 70-80-х годов и после него. Первый этап связан со светскими ценностями. Второй - с религией, точнее христианством в его евангелизированном проявлении.

Исходная позиция Л. Толстого относительно смысла жизни в начале его исканий отличалась оптимизмом и гуманизмом. Будучи приверженцем морали трудящихся, в первую очередь крестьянства, писатель очень высоко ценил роль нравственных убеждений в поведении человека. Носителем добра, справедливости, честности и порядочности у него выступает прежде всего простой народ. Размышляя о жизни и смерти, предназначении первого и второго, мыслитель отдавал предпочтение ценностям жизни — труду, общению, любви, красоте. Радость бытия видел в том, чтобы быть нужным другим людям, оказывать им помощь и поддержку, совместной активностью достигать гуманных целей. Считал, что очень важно понимать чего хочет человек, находящийся рядом, и если это желание не противоречит принципам гуманизма, следует помочь его осуществить.

По Л. Толстому, цвета жизни блекнут, а сама она теряет смысл вне единства индивида с другими людьми. В его художественных произведениях особое место занимает феномен служения — Родине, государству, любимому человеку, другу. Толстовские герои, в своем подавляющем большинстве, рассматривают службу не как бремя, постылую обязанность, возможность заработать деньги и получить очередную должность, а как реализацию сво-

их сущностных сил, обретение жизнью подлинного смысла, наполнение бытия радостью и счастьем. Это не просто служение другим, а способ, путь быть одновременно полезным нуждающимся в тебе и обрести самого себя, стать в жизни тем, кем хочешь и можешь. При этом нужно обязательно оставаться человеком глубоко нравственным. У Льва Николаевича смысл жизни обретается путем «...любовного и благодарного утверждения одним человеком бытия другого человека» [2, с. 68]. Идея писателя о непреходящей роли в бытии личности ее совместной жизни и деятельности с другими людьми перекликается с идеей Г. Сквороды о «сродном труде».

В рамках толстовской трактовки смысла жизни много внимания уделяется роли разума в жизнедеятельности людей. Поскольку человек — существо, обладающее сознанием, то его поступки, в идеале, должны быть разумными. Именно разум помогает личности найти правильный путь в жизни. Однако, как свидетельствует практика, это происходит далеко не всегда. Каждый индивид совершает много действий и поступков не только противоречащих разуму, но и абсурдных по своей сути. Л. Толстой показывал, что принципам разума (и здравого смысла тоже) противоречит громадное количество явлений общественной и личной жизни — нищета, болезни, эксплуатация, страдания, войны и др. Их преодоление сопряжено с немалыми трудностями. Нужны желания больших масс людей, концентрация их воли и обязательно гармоничное сочетание разума и нравственности. Разум необходимо постоянно развивать и углублять, а нравственность совершенствовать. Чистый разум, игнорирующий нравственность, корыстолюбив и опасен. Нравственность, даже самая высокая, не опирающаяся на разум, — беззащитна и слаба перед вызовами действительности.

У Льва Николаевича — во взглядах на жизнь, мировоззренческих размышлениях, литературном творчестве, практике личного бытия — нравственный контекст занимал одно из центральных мест. Не случайно смысл жизни у него неотделим от созидания добра. Он считал, что чувство добра имманентно присуще человеку от рождения. Правда, неблагоприятная социальная среда, просчеты в воспитании нередко его деформируют. Важно уметь различать добро и зло и следовать в жизни

принципам високої морали. Знання добра, по Л. Толстому, — важне условие того, що человек будет стремиться его созидать (почти как у Платона). Поэтому следует пропагандировать добро, приобщать к нему людей с раннего возраста. Для писателя крайне значимым являлся момент нравственного прозрения человека, он называл это воскресением, — когда индивид поднимается над собственной обыденностью, своими материальными потребностями и интересами, и начинает жить не только для себя, но и для других людей. Момент воскресения у каждого свой. У одного — в ранней юности, у другого — в глубокой старости. При этом Лев Николаевич совсем не идеализировал своих литературных героев и реальных индивидов, живших рядом с ним. В каждом из них видел слабые и сильные стороны, которые проявляются в зависимости от обстоятельств. Внутренние возможности человека предельно разнообразны. Сам он в течение жизни меняется, увеличивая или уменьшая количественно и качественно свои характеристики, делая их все более нужными или наоборот — совсем не нужными другим людям, нередко и себе.

Для Л. Толстого в поисках ответа на вопрос о смысле жизни важным было соотношение явлений и процессов обыденной жизни людей с событиями яркими, неординарными, оказавшими и оказывающими значительное, нередко переломное влияние на индивидуальное и общественное бытие. В его произведениях на фоне таких событий и сквозь их призму — войны, победы и поражения, лично и общественно значимые поступки, проявления благородства и подлости и др. — раскрываются потребности и интересы, желания и стремления индивидов, их различных объединений, а также внутренний мир людей. Он хорошо показал, что все великое и значимое возможно лишь потому, что кроме гениев, талантов, выдающихся личностей есть простые люди, жизнью и трудом которых вымощена дорога общественного прогресса. Каждый человек уникален и неповторим, это особый мир, имеющий собственный смысл. В работах писателя очень тонко раскрываются внутренние психологические состояния людей, их тревоги и заботы, душевные метания, трудности принятия решений и воплощения задуманного на практике. Все люди ищут свое

место в жизни, пытаются понять, зачем они пришли в этот мир, но однозначного ответа на вопрос так и не находят. Большинство сложившаяся ситуация устраивает. Но не всех. Неугомонные, дерзновенные продолжают поиск. Художественных героев, обладающих таким характером, в произведениях писателя предостаточно. Они возмутители спокойствия, источник движения, носители нового. С ними хлопотно и тревожно, но вместе с тем интересно. За ними будущее.

Среди способов самореализации человеком своего Я, обретения его жизнью подлинного смысла Лев Николаевич отдавал предпочтение не яростной борьбе, не насильственному отрицанию того, что индивида не устраивает, а сотрудничеству с другими людьми, единению с ними, солидарности, дружбе, любви. Кто только не критиковал мыслителя за такую «примиренческую» позицию, но он остался верен ей до конца. Несмотря на определенный утопизм и наивность, она выделяется своим гуманизмом. Правда, в высшей степени абстрактным. Принцип непротivления злу насиліем, который так активно отстаивал и пропагандировал Л. Толстой в течение всей жизни, взят им из Библии — «...Сказано: „око за око и зуб за зуб“. А Я говорю вам: не противься злomu» (Евангелие от Матфея, глава 5, стихи 38, 39). Он принял его как базовую мировоззренческую установку, определяющую характер отношения к людям и их различным объединениям. И хотя практика личной жизни писателя, его многочисленные попытки влиять на события и процессы жизни общественной постоянно показывали уязвимость и несостоятельность идеи непротivления, ни на йоту отступить от нее он не хотел. Переживал при этом глубокое разочарование от того, что его не понимают и не поддерживают, что в качестве средства решения противоречий повсюду активно используется грубая сила. Его убеждение в том, что с помощью веры и религии можно изменить жизнь к лучшему, постоянно опровергалось практикой, а он все мечтал «...создать такую религию, которая навечно решила бы все социальные проблемы» [5, с. 54]. По мнению Льва Николаевича, она должна быть лишена суеверий, тайн, нелепостей, чудес и потому понятна и близка людям. Важно помнить, что, говоря о непротivлении злу насиліем, писатель отрицал насиліе фи-

зическое, материальное. При этом выступал яростным поборником противления духовного, нравственного. Основной путь обретения личностью подлинного человеческого существования, наполнения ее жизни высоким содержанием писатель видел в самосовершенствовании. Идея не нова. Красной нитью она проходит через учения многих философов, политиков, деятелей церкви, писателей. Но у Л. Толстого эта мысль получила весьма интересную трактовку. Он открыто и резко выступал против различных «ложных» учений и суеверий, особенно против ортодоксальной религиозной идеологии и деятельности церкви. Иными словами, самосовершенствование у него — не просто работа разума и совести человека, но и публичное непринятие, отрицание того, что вредит добру, выступает препятствием в достижении согласия между людьми. Для того, чтобы человек правильно понял смысл жизни и определил верные пути его разворачивания, по Л. Толстому, важно знать историю и учитывать ее уроки. Опыт прошлых поколений и современников очень важен в жизни каждого индивида. Но его нельзя воспринимать механически. В зависимости от жизненных ситуаций следует адаптировать к конкретным условиям места и времени.

У Льва Николаевича самоотверженный труд на пользу людям и смысл жизни—явления, взаимообуславливающие друг друга. Лишь человек труда нравственно полноценен. Труд в единстве с самосовершенствованием личности способен изменить общество к лучшему, нивелировать его противоречия и конфликты. Писатель разделял мнение, что наилучший способ судить о человеке — оценивать его поступки, дела. В своих произведениях наделял людей труда нравственными достоинствами: благородством, честностью, совестью, сопереживанием чужого горя, стремлением помочь близким, ответственностью и др. Важно, чтобы человек не просто был внутренне высокоморальной личностью, но и утверждал эту мораль практикой собственного поведения. Люди труда делают это, по Л. Толстому, ежечасно и ежедневно, не задумываясь о нравственной ценности своих поступков. Вне полноценного труда, приносящего пользу себе и другим, смысл жизни, по глубокому убеждению писателя, теряется. Жизнь превращается в существование. Празд-

ность для него — это порок, а всякий неработающий и живущий за счет других — негодяй. Он много говорил и писал о безумии бытия тех, кто в силу принадлежности к определенным социальным сословиям не трудится и поэтому не приносит пользу другим людям и обществу в целом. Толстовский идеал общественного устройства — сообщество людей труда, живущее в гармонии с природой и самим собой. Рассуждая о роли знаний и опыта в постижении человеком смысла жизни, предпочтение отдавал опыту.

Среди сфер знания, к которым апеллировал Лев Николаевич в поисках ответа на вопрос о смысле жизни, важное место занимали естественные науки, философия и социология. Первые, несмотря на логическую стройность и обязательную доказуемость своих выводов, были бессильны оказать помощь писателю. Проблематика смысла жизни находится вне их компетенции, что вызывало у него определенное недовольство. И зря. Ведь никому не приходит в голову ожидать от яблони плодов в виде вишен, а от вишни — березового сока. Мало помогли писателю и философия с социологией. Последняя в годы его жизни только начинала «становиться на ноги» как самостоятельная наука, системно исследующая общество. Ее методология, понятийный аппарат, базовые идеи находились в состоянии формирования. С философией дело обстояло куда серьезней. Собственная история длиной более двух с половиной тысячелетий, развитая методология, плюрализм идей, школ, течений, мировоззренческая направленность, историко-философские традиции в осмыслении проблемы смысла жизни — чем ни благодатная почва для уточнения личностной позиции по интересующим Л. Толстого вопросам. Но мудрые философские истины его не удовлетворяли. Он критически оценивал их абстрактный характер, частую оторванность от жизни. Мыслитель желал получить конкретный и лаконичный ответ на вопрос о смысле жизни, а его ни одна философская школа не давала, не дает и сейчас. Вместо этого пытливому уму интересующегося предлагается поразмыслить над множеством разнообразных подходов, предположений, концепций, дефиниций. Л. Толстому же нужен был готовый рецепт. Он и не задумывался над тем, что такого рецепта не может быть в принципе. Хотя категорически

утверждать, что философия не помогла Льву Николаевичу в его творческих поисках, нельзя. Знакомство с ней, увлечение творчеством отдельных философов, особенно Ф. Шеллинга и А. Шопенгауэра, чтение работ И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса и других теоретиков не прошли бесследно. В течение жизни мыслитель постоянно обращался к разным философским произведениям, много их цитировал.

Разочарованный неспособностью светских форм знания дать ясный и четкий ответ на вопрос о смысле жизни, Л. Толстой попытался найти его в религии. Причин тому несколько. Во-первых, это одна из исторических форм мировоззрения, имеющая непосредственное отношение к интересовавшей писателя проблеме и предлагающая собственный вариант ее трактовки. Во-вторых, время жизни Л. Толстого — период российской истории, когда религия и церковь оказывали существенное влияние на все сферы индивидуальной и общественной жизни. В-третьих, в религии ярко представлен нравственный контекст человеческого бытия, который так интересовал мыслителя. При этом не стоит забывать о весьма своеобразном отношении Л. Толстого к религии и церкви в целом. В «Исповеди» он писал, что до конца 70-х годов был атеистом (не всегда последовательным) и обязанности перед церковью выполнял формально. Нельзя назвать писателя и настоящим христианином. Резко критикуя современную ему деятельность церкви он, тем не менее, не в силах полностью отказаться от религии и подобно Л. Фейербаху пытался создать усовершенствованный вариант этой формы духовнопрактического освоения мира, т. е. новую (свою) религию. В ней много от буддизма. Правда, как справедливо подчеркивал И. Франко, — это не столько религия, сколько свод моральных правил жизни. На первый план здесь выдвигается не мировоззренческий, а нравственный контекст, что вполне соответствует жизненным установкам Льва Николаевича. «Религия рассматривается им не как цельное мировоззрение, а как этическое учение, объясняющее смысл жизни» [5, с. 66].

Специально хочу подчеркнуть, что Л. Толстой панически боялся смерти. Среди отдельных исследователей его жизни и творчества бытует мнение, что данный страх во многом можно пояснить потерей в раннем

детстве родителей — сначала матери, затем, в семилетнем возрасте, отца, а также преждевременными смертями родственников и многих близких людей в зрелый период жизни писателя. Не стоит забывать и то, что Л. Толстой был в действующей армии и видел гибель сотоварищей на поле боя. Смерть «с самого детства вырывала у него самое лучшее, самое близкое» [3, с. 78]. Однако боялся он не прекращения земного бытия своего тела. Речь шла о другом — о непринятии Львом Николаевичем смерти своего духа. Этот страх во многом подхлестывал поиски им смысла жизни. «...Преодоление страха смерти связывается Толстым с отысканием смысла жизни, не уничтожаемого неизбежностью смерти...» [1, с. 72]. Но поскольку однозначного ответа на вопрос не находилось, возрастало разочарование как личным бытием, так и тем, что происходило в обществе. Кризис в восприятии жизни, начавшийся в 70-е годы, был мучительным и имел своим результатом переоценку писателем многих фундаментальных ценностей — семьи, художественного творчества, роли интеллигенции в обществе, идей прогресса и др. В значительной мере он был спровоцирован отсутствием у мыслителя положительных (и одновременно удовлетворяющих его) смысловых ориентиров. Ведь не случайно в «Исповеди» он писал, что в этот период жизнь ему казалась бессмысленной.

После духовного кризиса 70-80-х годов существенно изменились мировоззренческие установки Л. Толстого. Место атеизма заняла сугубо толстовская трактовка религии (с акцентом на вопросы морали), убеждения о роли и силе добра в единении людей, необходимости самосовершенствования человека дополнились и подкорректировались текстами Евангелия. Его мировоззрение стало религиозным. Из всех религиозных текстов ближе всего взглядам Льва Николаевича были разделы Нового Завета, повествующие о земной жизни Иисуса Христа (Евангелия). Естественно, принципиально иным стал подход к поиску ответа на вопрос о смысле жизни. Истина теперь искалась в сфере религии. И это при том, что Л. Толстой продолжал критиковать официальную церковь за поддержку ею российской государственной машины, оправдание войн, эксплуатации человека человеком, насилия и угнетения. Писатель заявил, что поверил

в учение Христа, но его взаимоотношения с религией продолжали быть непростыми. До последних дней жизни он оставался натурой ищущей и противоречивой, в том числе в вопросах религии и функционирования церкви.

В мировоззрении Л. Толстого преобладал идеализм. В одних ситуациях он отдавал предпочтение идеализму объективному (например, когда рассуждал о роли Бога), в других — идеализму субъективному. Последний был ему очень близок. Прежде всего, в силу индивидуализма самого мыслителя, его замкнутого образа жизни, высокой оценки роли свободы в человеческом бытии, непринятия насилия над личностью. Долгое время он симпатизировал сократовскому и шопенгауэрскому взглядам на понимание смысла жизни. Полностью отрицал те подходы, в которых присутствовала корреляция смысла жизни общества, человечества в целом, со смыслом жизни отдельной личности. Имел место парадокс. Человек, яростно пропагандировавший и защищавший идеи единства людей, сотрудничества, свободного сообщества свободных индивидов, мгновенно занимал совсем иную позицию, как только речь заходила о взаимосвязи личности и социума, о взаимодействии этих субъектов. Ему было неприемлемо обезличивание индивида, рассмотрение его жизнедеятельности в контексте экономических, социальных, политических процессов, включенности субъекта в конкретные социальные группы. Великий русский писатель, к сожалению, так и не смог понять диалектику общего, особенного и единичного в функционировании социальных систем.

Л. Толстой смотрел на вопрос о смысле жизни как на центральную проблему человеческого бытия и мировоззрения личности. Если относительно мировоззрения с ним, правда, с определенными оговорками, можно согласиться, то касательно человеческого бытия не все так просто и однозначно. Миллионы людей проживают жизнь, совсем не пытаясь разобраться, в чем ее смысл. И она не становится от этого хуже. Они трудятся, любят, рожают детей, делают открытия, пишут книги, сочиняют музыку, т. е. просто живут. Проблема, над которой так мучительно размышлял Лев Николаевич и которая тревожит множество других людей, возникает лишь тогда, когда жизнь как состояние, как процесс становится

предметом осмысления, исследования. Чтобы рассуждать о ее смысле, необходимо посмотреть на жизнь со стороны, определенным образом к ней отнестись, оценить ее. Это не онтологическая, а ценностно-гносеологическая проблема. Преимущественной территорией ее бытия есть мировоззрение. «Неоспоримой истиной является производность решения проблемы смысла жизни от общих философских принципов, независимо от того, к какому направлению в философии принадлежит данное мировоззрение» [5, с. 27-28]. Позиция Л. Толстого противоположна — «...проблема смысла жизни — решающий принцип философского мировоззрения и из нее вытекают все иные вопросы» [5, с. 28]. Именно она во многом не позволила Льву Николаевичу уйти от требований однозначности в трактовке сути этого феномена.

Важно помнить, что писатель в разные периоды искал ответ на близкие, но при этом во многом разные вопросы. Первый — в чем смысл его собственной жизни. Второй — в чем смысл жизни вообще. До личного кризиса 70-80-х годов преимущественно интересовался первым вопросом. Ко второму обращался тоже, но считал, что в его мировоззренческих поисках он не является главным. И лишь в конце 70-х — начале 80-х годов (время написания «Исповеди») Льву Николаевичу стало понятно, что оба вопроса не просто тесно взаимосвязаны. Ответ на один невозможен без ответа на другой. Обратимся к его мыслям. «...Мой вопрос, как он ни прост кажется сначала, включает в себя требование объяснения конечного бесконечным и наоборот» [7, с. 139]. «Я понял, что мой вопрос о том, что есть моя жизнь, и ответ: зло, — был совершенно правилен. Неправильно было только то, что ответ, относящийся только ко мне, я отнес к жизни вообще...» [7, с. 147]. «Я понял, что для того, чтобы понять смысл жизни, надо прежде всего, чтобы жизнь была не бессмысленна и зла, а потом уже — разум для того, чтобы понять ее. Я понял, почему я так долго ходил около такой очевидной истины, и что если думать и говорить о жизни человечества, то надо говорить и думать о жизни человечества, а не о жизни нескольких паразитов жизни» [7, с. 147]. Внимания заслуживает еще одно суждение писателя — о разнообразии, вариативности ответов на вопрос о смысле жизни: «...Если есть один ответ, отве-

чающий на вечный один вопрос жизни: „зачем я живу, что выйдет из моей жизни?“ — то ответ этот, хотя единый по существу своему, должен быть бесконечно разнообразен в своих проявлениях» [7, с. 154-155]. Иными словами, он не может быть одинаковым у разных субъектов, ибо зависит от множества факторов как объективного, так и субъективного порядка. Л. Толстому понадобилась целая жизнь, чтобы в самом конце ее прийти к вышеназванным выводам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галаган Г.Я. Л.Н. Толстой. Художественно-этические искания. — Л.: Ленингр. отделение изд-ва «Наука», 1981.

2. Давидов Ю. Этика любви и метафизика своеволия: проблемы нравственной философии. — М.: Молодая гвардия, 1982.

3. Квитко Д.Ю. Философия Толстого. — М.: Изд-во Коммунистической академии, 1928.

4. Козлов Н.С. Лев Толстой как мыслитель и гуманист. — М.: Изд-во Моек, ун-та, 1985.

5. Полтавцев А.С. Философское мировоззрение Л.Н. Толстого. — Харьков: Изд-во при Харьк. госуд. ун-те, 1974.

6. Толстой Л.Н. Война и мир // Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 22 т. — Т. 5. Война и мир / Коммент. Н.М. Фортунатова. — М.: Худож. лит., 1980.

7. Толстой Л.Н. Исповедь // Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 22 т. — Т. 16. Публицистические произведения. 1855-1886 / Коммент. Л.Д. Опульской. — М.: Худож. лит., 1983.

8. Толстой Л.Н. Путь жизни / Сост., коммент. А.Н. Николюкина. — М.: Высш. шк., 1993.

